

**ЧЕХОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

О ЧЕХОВЕ

**■ ■ СБОРНИКЪ ■ ■
ВОСПОМИНАНИЙ**

Arizona

Texas

Москва, 1910.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т-ва, № 9.

Антонъ Чеховъ.

Россія потеряла своего лучшаго поэта, Антона Чехова, умершаго на чужбинѣ, на курортѣ, сорока четырехъ лѣтъ отъ роду, прославившагося какъ писатель и драматургъ.

Сначала онъ былъ врачомъ, и въ его изученіи чело-вѣческой души чувствуется діагнозъ врача. Онъ зналъ Россію, такъ, какъ немногіе знаютъ ее, и для него она была большой больницей съ пациентами различныхъ классовъ; онъ старался по возможности вѣрно и справедливо опредѣлить ихъ болѣзнь и объяснить себѣ ея происхожденіе. Различные другіе писатели Россіи хотѣли сразу начать съ леченія; величайшій изъ нихъ рекомендовалъ для этого лошадиное средство—выбросить за бортъ европейскую культуру и вернуться къ естественному состоянію; Чеховъ прежде всего старался дать ясное изображеніе картины болѣзни.

Не то, чтобы въ его произведеніяхъ вѣяло воздухомъ больницы. Больница, въ которой онъ вращался, обнимаетъ шестую часть земного шара, и онъ, влюбленный въ свою страну, ея изобразитель, проявилъ свою силу въ передачѣ русской степени, далеко раскинувшейся подъ глубокимъ небомъ.

И стиль его осужденія русскихъ недостатковъ и пороковъ даже не раздраженный, не только не жалобный. Чеховъ начинаетъ съ каррикатуры необузданно шутливой и въ своихъ рассказахъ и въ водевиляхъ.

Онъ не задумывается рассказать веселое приключеніе, вродѣ приключенія съ вдовцомъ Стрижинымъ. Стрижинъ поздно ночью возвращается домой; ему хочется

выпить; онъ знаетъ, что у свояченицы въ шкафу водка, хочетъ достать бутылку, не зажигая огня, чтобы не разбудить невѣстку, и вмѣсто водки глотаешь попавшійся подъ руку керосинъ. Въ глазахъ его засверкало, дыханіе сперло, по всему тѣлу пробѣжало такое ощущеніе, какъ будто онъ упалъ въ болото, полное півовокъ; въ страхъ онъ будитъ свояченицу. Та приходитъ въ страшную ярость. „Да вы не знаете, почему теперь керосинъ?“—кричитъ она, осыпая его ругательствами и оплакивая свою потерю. Въ ужасѣ ждетъ Стрижинъ смерти, но когда къ утру онъ видитъ, что остался живъ, онъ чувствуетъ нѣкоторую гордость.—«Кто ведетъ правильную и регулярную жизнь, дорогая сестрица, того никакая отравка не возьметъ», говоритъ онъ.—«Нѣтъ, это значитъ керосинъ плохой!»—отвѣчаетъ свояченица и снова начинаетъ хныкать.

Но даже и тамъ, гдѣ тонъ Чехова особенно веселъ, какъ, на примѣръ, въ рассказѣ о генералѣ, который, возмущаясь невѣжествомъ подчиненныхъ, приказываетъ имъ внимательно читать, впечатлѣніе получается не совсѣмъ радостное. Одинъ, самый глупый изъ нихъ, набрасывается на «Монте-Кристо» Дюма, читаетъ день и ночь, ничего не понимаетъ и умоляетъ освободить его отъ дальнѣйшаго чтенія. Но начальникъ приказываетъ продолжать. Чтеніе непонятной книги сводитъ несчастнаго съ ума. Онъ приходитъ въ кабинетъ начальника и заявляетъ будто утопилъ ребенка въ колодезь. Въ виду такихъ результатовъ чтенія всѣ остальные заявляютъ, что не хотятъ больше читать: они видѣли, къ чему это приводитъ.

Съ теченіемъ времени тонъ изображеній Чехова пришелъ въ большее соотвѣтствіе съ грустнымъ содержаніемъ ихъ. О чемъ говорятъ эти многочисленные томы? О безсиліи, о беспочвенности, о неудачливости. Рѣчь идетъ о почвѣ, которая колеблется, о мѣстѣ, гдѣ силы отказываются служить, о стрѣльбищѣ, на которомъ ружья даютъ осѣчку.

И въ то же время, онъ подобно другимъ русскимъ

мыслителямъ, видить въ своей странѣ богатые источники плодотворныхъ силъ, видить горячность, одушевленіе и готовность самопожертвованія не меньшія, нежели гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Онъ видить кругомъ все неудачи, движеніе въ заколдованномъ кругѣ, вмѣсто стремленія впередъ, и не удовлетворяется поисками причинъ этого въ свойствахъ общественнаго строя. Онъ идетъ дальше. Онъ находитъ ихъ въ особенностяхъ русской души.

Русскаго мужика, въ произведеніяхъ Чехова, угнетаетъ не только его невѣжество, но и безпечность и практическая негодность, его фаталистическое безразличіе и повсюду господствующая неподвижность. У Чехова есть, на примѣръ, прекрасный рассказъ о крестьянинѣ, который везетъ на рынокъ въ городъ воловъ. Благодаря непорядкамъ, царствующимъ на желѣзной дорогѣ, поѣздъ отнимаетъ у него массу времени. Его скотъ задерживаютъ на каждой станціи. Къ тому же онъ опаздываетъ на поѣздъ, благодаря безконечнымъ разговорамъ со всѣми начальниками станцій, которые виновны въ этихъ задержкахъ. Наконецъ, онъ съ убыткомъ продаетъ свой исхудавшій отъ продолжительнаго путешествія скотъ, но скоро утѣшается. Въ городѣ, гдѣ его вообще ничто не интересуетъ, онъ накупаетъ массу вещей, которыя онъ могъ бы дешевле купить въ деревнѣ, и довольный уѣзжаетъ домой.

Пожаръ! И крестьянинъ беспомощно стоитъ, остолбѣвши, и не берется за тушеніе. Зимой, когда снѣжная вьюга срываетъ дверь въ избѣ, всѣ мерзнуть, но никто не подымается снова прикрыть ее.

Въ высшихъ слояхъ общества въ изображеніи Чехова даже лучшимъ недостаетъ внутренней неуравновѣшенности, — хуже того: они страдаютъ внутреннимъ противорѣчіемъ; ихъ склонности, уравновѣшивая другъ друга, другъ друга исключаютъ. Они, на примѣръ, полны одушевленія, сильнаго, заразительнаго одушевленія; но еще раньше, чѣмъ что-нибудь сдѣлано для достиженія первоначально поставленной цѣли, объектъ жела-

нія замѣняется другимъ. Они ставятъ себѣ идеалы, а черезъ нѣсколько лѣтъ старый идеалъ потерялъ для нихъ цѣну и они поклоняются уже новому. Такъ одно стремленіе смѣняется другимъ; одна попытка другой, до той поры, пока не изсякнетъ у нихъ энергія.

И рефлексія у нихъ полнѣе и основательнѣе, чѣмъ у представителей какой-нибудь другой націи, иногда даже слишкомъ основательна, какъ на примѣръ, у главнаго дѣйствующаго лица «Палаты № 6». Врачъ, Андрей Ефимовичъ, хорошій неопытный человѣкъ возмущается всѣми гадостями, которыя онъ замѣчаетъ въ больницѣ своего уѣзднаго города, но ничѣмъ не можетъ помочь. Онъ не знаетъ въ городѣ ни одного человѣка, котораго бы онъ уважалъ, съ которымъ могъ бы поговорить. Единственный человѣкъ, съ которымъ онъ можетъ потолковать, есть душевно-больной изъ «Палаты № 6». Другому городскому врачу хочется представить Андрея Ефимовича сумасшедшимъ. И Андрей Ефимовичъ, ребенокъ во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ, позволяетъ отнять у него послѣдніе гроши, а потомъ, совершенно безпомощный передъ всѣмъ окружающимъ его зломъ, онъ, несопротивляясь, позволяетъ себя запереть въ сумасшедшій домъ. Все равно! И безъ того все погибло.

Женщины всѣ отличаются у Чехова достоинствами сердца, но онѣ какъ бы растворяются въ этихъ слабыхъ, несамостоятельныхъ, непостоянныхъ мужчинахъ. Онѣ идутъ за ними безъ оглядки, съ той преданностью, которая никогда не измѣняетъ, съ готовностью пожертвовать собой, какъ прирожденные рабыни. Онѣ—воплощенное сочувствіе. Любовь для нихъ имѣетъ больше привлекательности, когда она требуетъ преданности и жертвы. Онѣ скорѣе влюбляются какъ разъ въ того, чьи силы парализованы, кто потерялъ способность бороться, кто недостаточно вооруженъ въ жизни: онъ больше всего нуждается въ женщинѣ, ему всего нужнѣе утѣшительница, которая все же смотритъ ему въ глаза, растворяется въ немъ.

Чеховъ умѣетъ понять это геройство, это самозабвеніе,

но иногда чувствуется въ его изображеніи какъ бы иронія. Таковъ, на примѣръ, рассказъ «Душенька». Въ началѣ Душенька выходитъ замужъ за антрепренера увеселительнаго сада; она принимаетъ самое живое участіе въ его дѣятельности, вездѣ говорить о пользѣ театра, о высокихъ наслажденіяхъ, которыя онъ доставляетъ. Овдовѣвъ, она выходитъ замужъ за купца и распространяется передъ всякимъ, кто только согласенъ ее слушать, о значеніи міровой торговли, о томъ, сколько ума и смѣлости нужно купцу. Умираетъ у Душеньки второй мужъ, она утѣшается замужествомъ съ коноваломъ и доказываетъ, что здоровье націи зависитъ отъ заботливаго надзора за скотомъ. Когда коноваль ее бросаетъ, она нѣкоторое время совершенно убита, пока не усыновляетъ мальчика; теперь она неисчерпаема въ разсказахъ о его поразительныхъ способностяхъ и успѣхахъ въ школѣ.

Любовь для чеховскихъ женщинъ это—подчиненіе. Дружба мужчинъ заключается въ томъ, чтобы, собравшись, хвалить другъ друга и ругать отсутствующихъ. Счастье дается только тупицамъ. И все же онъ вѣрить въ прогрессъ.

Г. Брандесъ.

А. П. Чеховъ.

Эскизный портретъ франц. художника.